

ПИСЬМА Анны Григорьевны к мужу относятся ко времени пребывания писателя в Эмсе, куда он неоднократно ездил лечиться, или адресованы в Петербург, где Достоевского держали дела. Анна Григорьевна с дочерью и сыном находилась в Старой Руссе.

Только в 1877 году писатель не смог побывать в этом маленьком городке, а так ежегодно с 1872 по 1880 год он вместе с семьей выезжает в Старую Руссу и даже проводит там целую зиму 1874/75 года. В Старой Руссе Достоевский пишет романы «Подорожники» и «Братья Карамазовы», работает над «Дневником писателя» и знаменитой пушкинской речью. Ему не хочется уезжать в Петербург, но в 1873 году Достоевский должен редактировать журнал «Гражданин»: он надеется, что работа редактора поправит его расстроженные материальные дела.

Нежный, заботливый отец, любящий муж, Достоевский почти ежедневно пишет из Петербурга в Старую Руссу и требует, чтобы Анна Григорьевна сразу же отвечала на каждое письмо, рассказывая о всех мелочах их незатейливой старорусской жизни и неизменно сообщая о здоровье детей. Напомним, что первый брак писателя оказался неудачным, и только в 47 лет Достоевский впервые познал радость отцовства.

Анна Григорьевна была прилежным корреспондентом: она исправно отвечает мужу, беспокоится о его здоровье, пытаясь развеять его мрачное и тревожное настроение.

«Как мне тебя жаль, мой дорогой и милый Федичка! — пишет Анна Григорьевна Достоевскому из Старой Руссы в Петербург 26 июля 1873 года. — Ты в таком унынии и в таком тяжелом настроении духа (сужу по полученному сегодня письму), что если б была какая возможность, я непременно бы приехала тебя повидать. Успокойся, дорогой мой Федя! Дети совершенно здоровы, и

В эпистолярном наследии Ф. М. Достоевского письма к жене, А. Г. Достоевской, занимают особое место. Они раскрывают личность Достоевского с очень человеческой стороны, открытостью, исповедальными, удивительно неяркими.

Критику А. А. Измайлову Анна Григорьевна с гордостью горюила за два года до смерти: «Может быть, самое интересное в наследстве Федора Михайловича — его письма ко мне <...>. В письмах <...> он так преувеличивал мои достоинства и не замечал недостатков, как это часто бывает с любящими, что мне казалось, это должно было остаться между нами, чтобы меня не обвинили в безмерном честолюбии, в любви к рекламе и т. д. <...>. Он видел во мне то, чего, разумеется, никто не видел, и это преувеличение любви поначалу мне было так странно, ну, как было бы странно, если бы кто-нибудь стал называть вас «вашим сиятельством». Нужно ли говорить, что эти письма были и есть моя величайшая радость и гордость, что я читала и перечитывала их сотни раз».

Федя в ночь с субботы на воскресенье не падал с 4-го этажа, а спал благополучно в постельке. Милый мой, прошу тебя, не верь ты снам и предчувствиям; будь спокоен, у нас все будет благополучно. Я даю тебе слово, что если кто захворает, непременно тебя известить. Я

ница, — писал Достоевский Анне Григорьевне 16/28 июня 1874 года. — Я например пишу 8 страниц и всего не выскажу, а у тебя на 4-х все прекрасно высказано, все что надо, дельно, толково, ничего лишнего. ум в понимании что именно надо ска-

Письма Достоевского к Анне Григорьевне — единственный в своем роде документ — изданы. Ответные же письма его жены до сих пор не публиковались. Однако письма Анны Григорьевны к своему мужу имеют огромную ценность, и не только тем, что помогают лучше понять содержание того или иного его письма. Переписка Достоевского и Анны Григорьевны в совокупности составляет своеобразную семейную хронику, незаменимое подспорье будущим создателям летописи жизни и творчества Достоевского и научной биографии писателя.

В Ленинградском отделении издательства «Наука» в серии «Литературные памятники» выходит книга «Ф. М. Достоевский и А. Г. Достоевская. Переписка» под редакцией академика Д. С. Лихачева. Издание подготовили ленинградские литературоведы кандидаты филологических наук С. Белов и В. Туниманов. Сегодня мы публикуем с их комментарием несколько писем А. Г. Достоевской, которые впервые появятся в этом издании.

на, как сегодня утром, — пишет Анна Григорьевна Достоевскому в Петербург 16 августа 1873 года. — Часов в 9 я получила твое письмо, которое меня просто поразило: видно было, что ты нездоров и даже, пожалуй, сильнее, чем ты пишешь. Даже почерк изме-

мало любят человека. Но теперь я совершенно спокойна часует тебя, только умоляю тебя — береги и не напрягай своих сил. Я стала просто не навидеть «Гражданин» за то, что он требует так много работы. Эх, лучше бы от него отвязаться!»

Анна Григорьевна на-

верена, не будешь вспоминать это время с неприязненным чувством, несмотря на весь вздорный характер и нытье твоей жены. Голубчик мой, я себе желаю прожить с тобою еще 28 лет, а может, и ты от этого не откажешься. Завтра, несмотря на малые капиталы, у нас будет пир горой. До свиданья, мой дорогой и вечно любимый муж, целую и обнимаю тебя крепко и остаюсь твоей вечно любящей тебя женой Аней. Все мы ждем тебя с большим нетерпением».

Хотя письма Анны Григорьевны к Достоевскому носят в основном семейный характер, но тем ценнее те немногие ее письма, в которых речь идет о творческой работе Достоевского.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ
1876 г.

„НИКТО НЕ ДАЛ БЫ МНЕ СТОЛЬКО СЧАСТЬЯ“

Из переписки Ф. М. Достоевского с женой

сегодня весь день печальна и все от твоего письма; ты мне кажешься таким убитым и печальным, что я себя упрекаю, зачем мы сюда поехали. Милый мой, мы ведь опять скоро будем вместе и заживем семьей, дай только ребятишек немножко вылечить...»

В письмах Анны Григорьевны к мужу мало «отвлеченных предметов»: они или коротенькие информационные сообщения, или — чаще всего — отчеты мужу (иногда пространные) о состоянии семейных дел, причем — конечно, по настоянию мужа — преобладает рассказ о детях, подробнейший, иногда живой и остроумный. Для Достоевского письма жены жизненно необходимы, хотя бы они были слишком краткими. Но когда Анна Григорьевна отступала от обычного делового, сдержанного стиля, Достоевский искренне радовался и, не скупясь на похвалу, всячески превозносил эпистолярный дар жены. «Твоими же письмами я люблюсь и читаю их с наслаждением, и говорю про себя каждый раз: какая она у меня ум-

зать непременно и тонкость чувства. Ты именно догадалась что мне очень будет приятно читать про разговоры детей. Кроме того ты мне пишешь милые слова и говоришь что любишь (если не обманываешь)».

Известный русский актер Л. М. Леонидов так передает впечатление от встречи с Анной Григорьевной Достоевской в начале века: «Я увидел и услышал «что-то», ни на что не похожее, но через это «что-то», через эту десятиминутную встречу, через его вдову я ощутил Достоевского: сто книг о Достоевском не дали бы мне столько, сколько эта встреча. Я ощутил около себя дыхание его, Достоевского».

Эти слова могут быть с полным правом отнесены и к письмам Анны Григорьевны, занимающим весьма важное место в деле изучения личности и творчества великого русского писателя и создающим действительно особое «дыхание», особую «атмосферу».

«Никогда во всю мою жизнь, милый и дорогой Федя, не была я так испуга-

нилась, видно, что писал слабой рукой. Я ужасно перепугалась, тем более, что с понед<ельника> ты мог еще более расхвораться. Я решила тотчас отправить телеграмму и спросить, лучше ли тебе и если не лучше, то хотела выехать завтра в Петербург. Я живо собралась, но только что вышла в переднюю, как вошел посланный с телеграммой. Я так была болезненно настроена, что, увидав телеграмму, просто сошла с ума; я страшно закричала, заплакала, вырвала телеграмму и стала рвать пакет, но руки дрожали, и я боялась прочесть что-нибудь ужасное, но только плакала и громко кричала. На мой крик прибежал хозяин и вместе с телеграфистом стали меня успокаивать. Наконец я прочла и безумно обрадовалась, так что долго плакала и смеялась. Так как я об тебе беспокоилась, то при виде телеграммы мне представилось или что ты очень плох, или даже умер. Когда я держала телеграмму, то мне казалось, если я прочту, что ты умер — я с ума сойду. Нет, милый Федя, если бы ты видел мой ужасный испуг, ты не стал бы сомневаться в моей любви. Не приходят в такое отчаяние, если

столько привыкла к «просто странному» письмам Достоевского, что любое уменьшение их размеров выбивало ее из колен.

«Милый мой, я очень обиделась, видя, что ты прислал мне не 8 страниц, а всего 5; — упрекает Анна Григорьевна мужа в письме от <29 июня 1874 года>. — Ты точно отнял от меня что, Я так люблю читать твои милые, дорогие и часто их перечитываю, «дай как посмотрю, как это там он выразился».

В начале 1875 года Достоевский должен снова покинуть Старую Руссу и уехать в Петербург. Решается судьба его романа «Подросток».

«Позволь мне тебя поздравить, дорогой мой муженек, с завтрашним днем, — пишет Анна Григорьевна мужу 14 февраля 1875 года. — 15 февраля исполнится восемь лет, как мы женились! Восемь лет! Как они быстро прошли. Голубчик мой, я была все эти восемь лет очень счастлива и знаю, что никто другой не дал бы мне столько счастья. Да и ты, я в этом

А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ
1878 г.

«Желаю тебе заниматься с успехом, приготовь побольше и за раз побольше продиктуешь, я берусь очень скоро переписать. Не вздумай сам переписывать, это меня огорчит, лучше пиши и готовь побольше к моему приезду» (из письма А. Г. Достоевской от 1 июня 1872 года).

В письме от 22 июня 1874 года Анна Григорьевна, прекрасно зная творческий процесс Достоевского, дает ему чрезвычайно ценные советы во время работы над романом «Подросток»:

«Милый и дорогой мой Федюшка, вот что я скажу тебе насчет твоей работы: прошу тебя не торопиться начинать работу, лучше дай пройти несколько времени, план сам явится; торопливость только помешает. Я помню, как было с Идиотом и Бесами. Ты долго мучился над планом романа, а когда он у тебя составил, работа пошла очень быстро. Перед тобою времени много. Если бы только в сентябре в Петерб<урге> ты сел за работу, то и тогда ты успел бы много наработать. А то с тороп-

ливостью можно испортить дело: придется переделывать план, а это помешает художественности. Прости меня, голубчик мой, что я даю тебе советы, но я делаю это от чистого сердца и как твоя большая почитательница, которой было бы больно, если бы роман не удался. Что же касается до того, что ты будешь потерян от падучей воображения, то это наверно не так; я верю, что у тебя все тот же великий талант и что ты ничего не утратил».

Почти все литературные страницы связаны с текущими делами: переговоры с Некрасовым и Катковым и постоянно сопутствующие им денежные просьбы; история трудного редакторства в «Гражданине» — конфликты с князем В. П. Мещерским, завершившиеся, к обоюдной радости супругов, уходом из еженедельника; ухудшение отношений с А. Н. Майковым и Н. Н. Страховым, вызванное публикацией «Подростка» в «Отечественных записках» Н. А. Некрасова.

«Я очень рада, что ты дружески встретился с Некрасовым и что ему роман понравился; а каков прием Майкова и Страхова! Каковы люди!!! Мы с тобой и прежде это угадали!» (из письма от 10 февраля 1875 года).

В то время как его литературные друзья Майков и Страхов держатся как-то «со складкой», морщатся

при упоминании имени Некрасова, молчат о «Подростке» или довольно кисло о нем отзываются, солидарность Анны Григорьевны явилась для писателя своеобразным «бальзамом».

«Вчера я получила твое письмо от 9 ф<евраля>, мой дорогой и золотой Федюшка, и очень рада, что ты здоров, — пишет Анна Григорьевна в следующем письме от 12 февраля 1875 года. — Но всего более ты меня обрадовал, описав свидание с Некрасовым и его восторг по поводу «Подростка». Помоему, это было непременно искренно с его стороны, ибо зачем ему льстить тебе, когда он тебя уже имеет. Я ужасно счастлива, что ему понравился роман и особенно рассказ матери. Позвольте Вам заметить, милостивый государь, что это я первая назвала рассказ матери «верхом совершенства», а не Некрасов. Все мы здоровы, дети веселы, но каждое утро рассказывают свои сны, что ты возвращаешься домой и привозишь игрушки».

Мы привели лишь небольшую часть писем А. Г. Достоевской. Всего их — 75. Но даже по этим фрагментам видно, насколько важен для изучения личности и творчества писателя этот источник.

С. БЕЛОВ,
В. ТУНИМАНОВ
ЛЕНИНГРАД

Иллюстрация: 1976, 14 июля. W 2